

ЭТАП 1: ДИАГНОСТИКА И АНАЛИЗ

Текст представляет собой классическую сцену из жанра «даньмэй» (романтика между мужчинами) в сеттинге шоу-бизнеса. Ключевые моменты:

1. Интрига: Разоблачение заместителя режиссера (внебрачная дочь, ложный имидж).
2. Скрытая забота: Сун Ичуань тайно помогает Янь Си, передавая компромат через Шэнь Цзи.
3. Эмоциональный якорь: Кот Дунчжи как связующее звено между главными героями и символ их общего прошлого.
4. Кульминация: Утренняя сцена, где Янь Си проявляет слабость (головокружение), и появление Сун Ичуаня.

Проблемные зоны оригинала:

Китайские идиомы («собачий корм», «□□□□□□»). Требуется адаптация под русский менталитет без потери контекста.

Анатомические буквализмы в описании движений кота и эмоций Янь Си.

* Телеграфный стиль в описании бытовых действий (□□□ — гример, — стилист).

—

ЭТАП 2-5: ТРАНСФОРМАЦИЯ И НАТУРАЛИЗАЦИЯ

Глава 19. У каждого своя судьба

Янь Си прижал палец к губам, призывая помощника к тишине. Сяо Ян тут же перешел на заговорщицкий шепот:

— Вот же гадость! Этот заместитель режиссера просто омерзителен. Завел ребенка на стороне еще в подростковом возрасте, а его нынешняя жена ни сном ни духом... Строит из себя примерного семьянина и любящего отца, а сам втихую годами крутит шашни с той женщиной и дочкой!

— Обалдеть можно! — Сяо Ян пролистал еще пару страниц досье и едва не вскрикнул. Вовремя спохватившись, он зажал рот ладонью, и лишь приглушенный возглас изумления прорвался сквозь пальцы. — Погодите-ка... Эта его тайная дочь — ваша однокурсница! Вы её знаете?

Янь Си лишь качнул головой. Он тоже заметил этот факт, изучая документы, но, сколько ни пытался, так и не смог вспомнить лицо этой девушки.

В студенческие годы он редко задерживался в аудиториях. В тот период его карьера стремительно шла в гору: сценарии и рекламные контракты сыпались на него градом. Даже декан факультета официально разрешил ему свободное посещение, ставя в пример остальным: «Если добьетесь таких же успехов, как Янь Си, я и вас держать не стану. А пока — сидите и учитесь».

Скорее всего, внебрачная дочь заместителя режиссера была просто с того же потока, так что Янь Си она была совершенно незнакома. Сейчас девушка пыталась пробиться в индустрии, перебиваясь ролями второго плана в низкобюджетных веб-дорамах — без особого успеха и славы.

Сяо Ян отложил телефон и сокрушенно покачал головой:

— Да уж, ну и тип этот заместитель режиссера. Столько лет распинался в интервью, что жена — его первая и единственная любовь, «свет в оконце», а на деле — любовница под боком и взрослая дочь.

— Вот только... — Янь Си задумчиво посмотрел в окно. Тусклый свет уличных фонарей вытягивал причудливые тени садовых растений. — Как он умудрялся скрывать это столько лет? Даже от жены, с которой живет под одной крышей. Как ты думаешь... откуда наш директор Шэнь узнал такие подробности?

Сяо Ян замер:

— Не имею ни малейшего понятия.

Янь Си и сам раньше об этом не задумывался, но теперь ситуация казалась ему всё более странной.

— Может, потому что наше Агентство развлечений Тяньхуань — лучшее в стране? — предположил помощник, почесав в затылке. — Шэнь Цзи — золотой менеджер, он же просто крут.

Янь Си невольно улыбнулся:

— Это уж точно.

В это же время в офисе Агентства развлечений Тяньхуань Шэнь Цзи, работавший допоздна, внезапно чихнул. Потерев нос, он раздраженно настучал сообщение Сун Ичуаню:

«Сам добыл первоклассный компромат, а руки марать не хочешь? Свалил всё на меня. Не боишься, что Янь Си из-за этого подставится или вляпается в неприятности?»

Ответ от Сун Ичуаня пришел мгновенно:

«Много болтаешь».

Пальцы Шэнь Цзи уже замерли над экраном, готовясь выдать порцию отборного сарказма, как вдруг статус сменился на «печатает...».

Спустя секунду высветилось короткое:

«Ничего. Я его защищу».

Шэнь Цзи прижал руку к сердцу, чувствуя, как его буквально тошнит от этой приторной нежности. Он уже не в том возрасте, чтобы смотреть на такие розовые сопли. Было очевидно: Янь Си до сих пор тайно сохнет по режиссеру, а Сун Ичуань одержим желанием его контролировать и оберегать.

В этой истории всё было ясно всем, кроме них самих. Но Шэнь Цзи не собирался лезть со своими советами и рушить эту хрупкую дистанцию.

"В конце концов, у детей своя судьба. Пусть сами разбираются".

Янь Си оторвал взгляд от растущего серпа луны за окном и вздохнул.

— Мне всё кажется, что во всей этой истории с дочерью есть какой-то скрытый подвох.

Сяо Ян, не отличавшийся особой проницательностью, лишь послушно закивал. Как раз в этот момент позвонили с ресепшена и сообщили, что доставка еды прибыла. Помощник тут же умчался вниз.

Дунчжи, который, кажется, только что проснулся, выбрался из-под одеяла. Потянувшись всем своим грузным телом, он принялся нарезать круги вокруг Янь Си, требовательно мяукая. Тот ласково погладил кота и открыл для него баночку корма. Присев на корточки, Янь Си с улыбкой наблюдал, как питомец с аппетитом уплетает ужин.

Дунчжи проспал с ним весь вечер. Он был голоден, и Янь Си чувствовал какую-то странную, щемящую грусть, глядя на него.

"На самом деле Дунчжи было бы лучше остаться с Сун Ичуанем".

Но, к его удивлению, даже спустя столько времени кот сохранил к нему прежнюю привязанность. Животные не умеют лгать. Дунчжи помнил его запах, его руки. А вот человек, который воспитывал Янь Си три года...

Янь Си опустил взгляд. Он едва заметно вздрогнул, стараясь скрыть промелькнувшую горечь.

Тут в комнату ввалился Сяо Ян с пакетами еды и едва не подпрыгнул от неожиданности:

— Ма-ма дорогая! Откуда тут эта жирная туша?!

Дунчжи на мгновение оторвался от миски, смерил парня презрительным взглядом и, демонстративно повернувшись к нему пушистым задом, продолжил трапезу. Слово «жирный», кажется, задело его кошачье достоинство.

Помощник боком прокрался к столу и с опаской покосился на кота.

— Вы боитесь кошек? — спросил Янь Си.

Сяо Ян выдохнул и покачал головой:

— Да нет, просто неожиданно.

— Это мой кот, — Янь Си подхватил Дунчжи на руки, как только тот закончил есть, и прижал к себе, перебирая мягкую шерстку.

Кот блаженно растянулся на коленях хозяина. Сяо Ян рискнул протянуть руку и коснуться его головы, но Дунчжи, всё еще помня обиду, клацнул зубами в воздухе, пугая парня.

— Ну полно тебе, не пугай его, — Янь Си легонько шлепнул кота по спине.

Дунчжи уткнулся носом в сгиб локтя Янь Си, окончательно игнорируя помощника.

— Учитель Янь, когда вы успели обзавестись питомцем? — запричитал Сяо Ян. — Я и не знал. И зачем притащили его на съемочную площадку? У меня такое чувство, будто я на день в отпуск ушел, а пропустил целую жизнь.

Янь Си продолжал меланхолично гладить кота, слушая его утробное урчание.

— Он долгое время жил у режиссера Суна, — тихо ответил он. — Поэтому ты его не видел.

— А? У режиссера Суна? Так значит, вы с ним... — Сяо Ян осекся, заметив, что Янь Си помрачнел. — Учитель Янь, вы кушайте скорее. А потом отдыхать, завтра сложный съемочный день!

— Спасибо.

Проводив помощника, Янь Си наконец смог выдохнуть. Он неторопливо размешал еще теплую кашу. Приятное тепло разлилось по желудку, немного утихомирив внутреннюю тревогу.

Закончив с едой, он почувствовал сонную одурь. Дунчжи, тоже разомлевший от сытости, уже вовсю зевал. Янь Си быстро привел себя в порядок и нырнул под одеяло.

Он уже и забыл, каково это — спать в обнимку с котом. Дунчжи, совершенно по-хозяйски устроившись под боком, заставил Янь Си невольно задаться вопросом:

— Ты и у него в постели так же смело разваливался?

Кот отозвался коротким «мяу», словно подтверждая: «А то как же».

"Маленький пройдоха, — подумал Янь Си. — Никакой верности, лишь бы пузо чесали".

Дунчжи облилиз лапу и, кажется, на мгновение заскучал по Сун Ичуаню. В его кошачьей голове не укладывалось, почему два его любимых человека больше не спят в одной кровати. Потоптавшись, он привалился теплым боком к Янь Си и заснул.

Янь Си еще какое-то время листал сценарий, пытаясь занять мысли работой и не давать воли воспоминаниям. Наконец усталость взяла верх, и он провалился в глубокий сон.

Утро началось по расписанию. В отличие от Сяо Яна, который зевал так широко, будто хотел проглотить весь мир, Янь Си выглядел бодрым и собранным.

— Сяо Ян, смотри, не засни на ходу, а то так и останешься в кровати навечно, — поддразнил его стилист.

— Было бы неплохо! — отозвался помощник сквозь очередной зевок.

Янь Си хотел было рассмеяться, но гримерша строго осадил их:

— Если будете и дальше смешить Учителя Яня, я нарисую ему лицо Короля Обезьян. Посмотрю тогда, как вы будете оправдываться перед режиссером!

Сяо Ян и стилист синхронно изобразили, как застегивают рты на замок.

Дунчжи всё это время наблюдал за суетой, развалившись на кровати. Когда грим был закончен, кот грациозно запрыгнул на столик перед Янь Си, словно оценивая результат. Короткое «мяу» прозвучало как высшая степень одобрения.

Янь Си не выдержал и поцеловал кота в пушистую макушку.

— Жди меня здесь, Дунчжи. Я скоро вернусь.

Гример и стилист уже унесли вещи, Сяо Ян спустился вниз, чтобы подогнать машину. Янь Си остался один. Но стоило ему потянуться к замку, как Дунчжи рванулся к двери. Он умоляюще смотрел на него: «Куда ты? Почему не берешь меня с собой?»

Янь Си замер. Ему стало невыносимо больно, в горле встал ком.

"Он просто боится, что я снова его брошу".

Некоторые раны не заживают. Брошенный однажды — помнит это до конца дней.

Время поджимало. Янь Си приоткрыл дверь лишь на узкую щель и еще раз пообещал:

— Я просто на работу. Я не оставлю тебя, обещаю.

Дунчжи, словно поняв, потерся головой о его руку и нехотя вернулся вглубь комнаты.

Янь Си тяжело вздохнул и прислонился к косяку. Он простоял так несколько секунд, прежде чем решительно направиться к лифту.

Он слишком долго сидел на корточках перед котом, а потом слишком резко вскочил. Перед глазами мгновенно потемнело, мир накренился, и Янь Си едва не потерял равновесие.

Чья-то сильная рука властно подхватила его за локоть. Знакомый низкий голос, от которого по коже пробежали мурашки, прозвучал прямо над ухом:

— Осторожнее.

<http://bllate.org/book/17416/1658330>